

УДК 330.354

В. В. Скалкин

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при правительстве Российской Федерации»,
Москва, e-mail: vskalkin@fa.ru

А. П. Щербаков

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при правительстве Российской Федерации»,
Москва

КОНЦЕПЦИЯ УСТОЙЧИВОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ КАК ПОТЕНЦИАЛЬНЫЙ ОТВЕТ НА СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ ГЛОБАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

Ключевые слова: устойчивая политическая экономия (УПЭ), энтанглированная политическая экономия, рынок, как моральный императив честного и справедливого обмена, цифровые технологии блокчейн, динамика экономического развития.

В данной статье предлагается расширенный взгляд на концепцию устойчивой политической экономии (УПЭ) как потенциальный ответ на современные вызовы, возникающие в глобальной экономической системе. Использование политико-экономических парадигм в процессе экономического развития нуждается в адекватной проверке на «устойчивость» – то есть адаптивность и жизнеспособность в условиях несоблюдения базовых предпосылок рациональности и доброжелательности индивидуумов. В частности, анализируются такие политико-экономические конструкты, как энтанглированная политическая экономия (ЭПЭ) и рынок, как моральный императив честного и справедливого обмена (РМИЧСО). В заключение формулируются теоретические и практические выводы, подтверждающие идею о том, что переход к более гибким и устойчивым экономическим структурам способен обеспечить долгосрочный социально-экономический рост в условиях непрерывных изменений.

V. V. Skalkin

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: vskalkin@fa.ru

A. P. Scherbakov

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

THE CONCEPT OF ROBUST POLITICAL ECONOMY AS A POTENTIAL RESPONSE TO CONTEMPORARY CHALLENGES OF THE GLOBAL ECONOMIC SYSTEM

Keywords: robust political economy (SPE), entangled political economy, market as a moral imperative of fair and just exchange (MMIFJE), digital blockchain technologies, dynamics of economic development.

This article offers an expanded view of the concept of robust political economy (RPE) as a potential response to contemporary challenges emerging in the global economic system. The use of political-economic paradigms in the process of economic development requires an adequate test of “robustness” – that is, adaptability and viability in conditions of non-compliance with the basic assumptions of rationality and benevolence of individuals. Such political-economic constructs as entangled political economy (EPE) and the market as a moral imperative of fair and just exchange (MMIFJE) are analyzed. In conclusion, theoretical and practical conclusions are formulated that support the idea that the transition to more flexible and sustainable economic structures can ensure long-term socio-economic growth in the context of continuous change.

Введение

Современные экономические системы сталкиваются с новыми вызовами, которые требуют переосмысления устоявшихся подходов к управлению и развитию. Пандемии, усиление климатических изменений, ускоренная цифровизация, гео-

литико-экономические сдвиги и растущее социальное неравенство демонстрируют уязвимость традиционных экономических моделей-, а именно – крах кейнсианства в 1970-х годах, монетаризма и коммунизма в конце 1980-х годов, крах планирования развития в 1990-х годах и глобальный фи-

нансовый кризис 2007–2009. Эти события побудили многих экономистов-теоретиков, как и большинство экономистов и политиков, обратить внимание на идеи, сочетающие гибкость, справедливость и устойчивость, способные обеспечить долгосрочное развитие общества.

Одним из перспективных направлений, предлагаемых рядом исследователей, включая авторов, выступает концепция устойчивой политической экономии (УПЭ), призванная ответить на перечисленные вызовы. Впервые концепция УПЭ упоминалась в 2004 г. исследователями Университета Джорджа Мейсона Питером Боттке и Питером Лисоном применительно к сравнительному анализу теорий социализма и либерализма. Под «устойчивостью» политико-экономической теории понимается ее возможность функционирования при несоблюдении базовых предпосылок доброжелательности и информированности экономических агентов [1].

Инструментарий УПЭ был в больших деталях этой методологии изложен в последующей работе П. Лисона и Дж. Субрика «Устойчивая политическая экономия». (Leeson & Subrick) (2006) [2]. В этом сборнике статей RPE рассматривается теоретически и прикладным образом. Поскольку стандартные предположения о полной и совершенной информации, мгновенной адаптации рынка, совершенной рациональности агента, благожелательности политических деятелей и т. д. редко, если вообще когда-либо, выполняются, реалистичная картина и точная оценка желательности альтернативных политико-экономических систем требуют анализа устойчивости альтернативных систем. Критика социализма Мизесом-Хайеком формирует основу для исследований устойчивости, которые ослабляют идеальные информационные предпосылки [3]. Подход Бьюкенена-Таллока к теории общественного выбора дополняет эту основу, формируя основу для исследований устойчивости, которые ослабляют идеальные мотивационные предпосылки [4].

Термин «устойчивое развитие» (sustainable development) имеет много значений и часто упоминается в современной литературе. Так ЦБ РФ дает следующее определение: «Устойчивое развитие – это развитие, отвечающее потребностям настоящего времени без ущерба для благополучия будущих поколений» [5]. Несмотря на то, что на русском языке термин «устойчивость»

является переводом термина “sustainability” и “robustness” (качество или состояние, при котором нечто или некто находится в хорошей форме и силе), смысл этих терминов различен. С другой стороны, известная работа Нобелевских лауреатов по экономике (2013) Ларса Питера Хансена, и Томаса Сарджента (2011) так же называется “Robustness” [6], (даже в русскоязычном переводе англоязычное наименование оставлено), однако посвящена и общей теории моментов (средних величин) в эконометрике и термин «устойчивость» здесь и в других работах относится к устойчивости эконометрических выводов и наблюдений [7].

Когда речь идет о больших системах, то «устойчивость системы» можно определить как «способность системы противостоять изменениям, не адаптируя свою первоначальную стабильную конфигурацию». «Устойчивость к малым возмущениям» относится к ситуациям, когда возмущения малы по величине, что предполагает, что гипотезу о «малой» величине может быть трудно проверить, поскольку «малая» или «большая» величина зависит от конкретной проблемы. И наоборот, «Устойчивость к большой проблеме» относится к ситуациям, когда невозможно сделать никаких предположений о величине возмущений, которые могут быть как малыми, так и большими. В исследовании Дюраха (Durach C.L. et al) об управлении цепочками поставок было отмечено, что устойчивость имеет два измерения: сопротивление и избегание [8]. Следует также заметить, что УПЭ само по себе не является направлением или школой экономической мысли, а инструментом анализа и проверки теорий других экономических школ и направлений на предмет реалистичности и исполнимости.

Цель исследования – разработка концептуальной основы анализа политико-экономических систем и концепций на основе теории устойчивой политической экономии (УПЭ) для изучения возможности их последующего практического применения в образовании, политико-экономическом дискурсе и выработки стратегий развития экономики. Тест на устойчивость экономической теории в работе применяется на примере ряда политико-экономических теоретических конструкций – энтанглированной политической экономии (ЭПЭ), теории рынка, как морального императива честного и справедливого обмена (РМИЧСО). В качестве дальней-

ших этапов исследовательской программы по УПЭ можно предложить исследовать иные теоретические парадигмы, такие как марксистская политическая экономия, неоклассическая экономика, социализм, капитализм и другие.

Новизна исследования. Концепция устойчивости (в смысле Robustness) в авторском изложении применительно к предмету исследования впервые анализируется в российской экономической науке. В работе А.А. Пороховского «Устойчивость и гибкость политической экономии» (SUSTAINABILITY AND FLEXIBILITY OF POLITICAL ECONOMY), термин «устойчивость» используется в смысле «sustainability» и речь идет об актуальности и живучести марксистской политической экономии по отношению к текущим геоэкономическим и геополитическим вызовам [9]. Аналогичные подходы используются и у Дудина М.Н. «Политическая экономия в эпоху цифровой революции: устойчивость и гибкость объекта, предмета и метода К. Маркса» [10]. Проблема устойчивости при ослаблении базовых предпосылок человеческого поведения, а также по критериям системного анализа – избегания и сопротивления, и в данных работах не исследуется.

В зарубежных источниках тема устойчивости ограничена анализом только двух подходов – либерализма и социализма. В упомянутых источниках принята на наш взгляд ложная взаимоисключающая дихотомия «рынок-государство». Авторская концепция предполагает, что честный и справедливый обмен может существовать как между частными агентами, так и публичными. Также в работах отсутствует анализ устойчивости с позиций системного подхода – сопротивление и избегание.

Новизна также заключается в применении анализа на устойчивость в отношении энтанглированной политической экономии, теории рынка, как морального императива честного и справедливого обмена (РМИЧ-СО), неоклассической теории, экономики развития, социализма и капитализма.

Практическая значимость исследования. Результаты исследования главным образом могут применяться в учебном процессе для преподавания дисциплин: «Экономическая теория», «Политическая экономия», «История экономической мысли», «Современные экономические учения». Другой практической областью применения УПЭ

может быть цифровизация экономики, в т. ч. Блокчейн, а также применения в других областях планирования развития национальной экономики.

Материалы и методы исследования

При рассмотрении вопросов устойчивости политической экономии в целом и концепции энтанглированной (переплетённой) экономики теории рынка, как морального императива честного и справедливого обмена (РМИЧСО) и других теорий, подверженных исследованию, авторы опираются на междисциплинарные методологические подходы, объединяющие институциональный анализ, системный подход, историко-сравнительные исследования и экономико-математические модели.

Методологическая база исследований устойчивости политической экономии сочетает качественные методы (анализ дискурса и контента, экспертные интервью, кейс-стади, историко-сравнительные исследования), количественные инструменты (эконометрика, моделирование, анализ больших данных) и междисциплинарный синтез (экономическая теория, социология, политология, правовые исследования).

Результаты исследования и их обсуждение

Энтанглированная (переплетённая) политическая экономия предлагает альтернативу традиционному, «аддитивному» представлению, в котором экономика и политика рассматриваются как отдельные сферы, а политические решения выступают механизмом коррекции того, что принято называть «провалами рынка» (согласно авторской концепции, это провалы отсутствия рынка. т. к. базовое определение рынка во всех «рыночных провалах» не соблюдается. Согласно аддитивному подходу, политика формулируется преимущественно «сверху вниз», исходя из постулата о существовании неких «провалов рынка», которые государство пытается нейтрализовать, используя инструменты налогообложения и регулирования. В рамках этого упрощённого взгляда политические акторы играют роль исправителей недостатков рынка, а их вмешательство трактуется как, по сути, бескорыстное и направленное на обеспечение экономической и социальной эффективности.

Сторонники энтанглированной политической экономии, напротив, утверждают,

что экономические, политические и социальные взаимодействия принципиально невозможны в режиме строгой изоляции друг от друга. Общество при этом не представляется «гомогенной массой»; оно формируется как система сложных сетевых отношений, которая постоянно эволюционирует. Данное эволюционное развитие не является результатом централизованного замысла, а порождается целенаправленной деятельностью различных агентов, стремящихся к собственным выгодам (прибыль, получение голосов избирателей, поддержка со стороны партнёров и т. д.). Подобная сетевая организация общества приводит к тому, что агенты действуют одновременно в политической и экономической плоскостях, формируя переплетённую структуру отношений. Основателем этого течения экономической мысли является Ричард Вагнер (Richard Wagner), (Университет Джорджа Мейсона) впервые выдвинувший «манифест» (keynote address) в 2014г., отвечая на кризис неоклассическо-неокейнсианско-неоинституционального синтеза, и «Великую рецессию 2007–10 годов» [11, 12]. Глобальный финансовый кризис выявил фундаментальные слабости современной международной финансовой системы и в качестве альтернативы традиционным платёжным средствам, основанных на фиатных валютах в 2008 году была предложена принципиально новая концепция организации платежей на основе технологии распределённого реестра, Блокчейн (хэш-гаф и т.д), первым представителям которой стало «электронное золото» Биткойн [13]. Подробный обзор литературы по энтанглированной политической экономии, а также его применения в условиях цифровизации на основе технологии блокчейна на русском языке содержится в монографии Скалкина, Щербакова и др. «Политическая экономия цифровизации на основе TRP» [14].

Однако фундаментом энтанглированной (переплетённой «запутанной») является концепция «устойчивой (надёжной) политической экономии» (Robust Political Economy, RPE) представляющей механизм проверки на прочность любого из направлений экономической теории, как прошлых, так и современных (сам термин «энтанглированный» заимствован из ядерной физики и предполагает использование соответствующих математических моделей). Изначально, конструкт (RPE) применялся представителями ряда экономических школ (Мизес [3], Хайек

[15]) и теории общественного выбора (Бьюкенен, Таллок) в [4]. Они концентрируются на сравнительном анализе относительной силы или слабости альтернативных институциональных механизмов с учётом реальных ограничений в знаниях и возможного оппортунизма участников. Её предпосылка состоит в том, что любая система должна функционировать даже при отклонениях от наилучших предположений, связанных с совершенством эпистемики и стимулов: если система разрушается, стоит лишь её участникам выйти за рамки «идеального» поведения, она считается «хрупкой».

Адам Смит, по мнению Ф.Хайека [15], интересовался не столько тем, чего человек может достичь при своих лучших качествах, сколько тем, как ограничить вред, наносимый человеком в его худшем состоянии. Именно эта идея лежит в основе работ Л. Мизеса и Ф.Хайека о «социалистическом расчёте» начала XX века: когда централизованное планирование сталкивается с реальными условиями (неполнотой знаний, динамичностью среды, отсутствием эффективного механизма ценообразования), оно терпит крах, поскольку плановики не могут производить экономические расчёты и одновременно получают соблазн злоупотреблять дискреционной властью, что подрывает верховенство права и приводит к политическому оппортунизму [15]. В свою очередь, теория общественного выбора подчёркивает необходимость учитывать стимулы реальных людей, склонных заботиться прежде всего о собственной выгоде, а не об абстрактном общественном благе.

Устойчивость рыночной системы (РМИЧСО) в рамках RPE связана с тем, что сама её структура – рыночные цены, система прибылей и убытков, конкуренция – призвана выявлять и аккумулировать рассеянные знания, позволяя людям координировать действия без центрального планировщика. Кроме того, поскольку рыночные механизмы поощряют выгоду участников лишь при условии учёта интересов других, эгоистические мотивы становятся продуктивным фактором, а не деструктивным. Как уже отмечалось, современная работа по RPE начинается с Boettke & Leeson (2004) [1], где подробно рассматривается сама структура «устойчивой политической экономии» и оценивается функционирование социализма и рынков: авторы показывают, что рынки оказываются более «надёжными» системами, потому что

при их эпистемических ограничениях (неполной информации) всё равно существует механизм децентрализованной корректировки планов, а при узких личных интересах участников система по-прежнему вынуждает их считаться с благополучием других. Пеннингтон (2011) [17] в своём комплексном исследовании развивает аргументацию в защиту рынков от традиционных претензий теории рыночных провалов, а также от критики коммунитариев и эгалитаристов, и применяет подход RPE к конкретным сферам политики, включая международную помощь и экологические вопросы. Все эти исследования сходятся к выводу, что рыночная экономика, опирающаяся на институты частной собственности, свободного ценообразования и конкуренции, наиболее устойчива к отклонениям от «идеальных» условий, так как в ней нет единого центра принятия решений, зависящего от хороших намерений или совершенного знания планировщиков, а децентрализованная система стимулирует агентов взаимодействовать добровольно, максимально учитывая взаимные интересы и адаптируясь к изменениям в реальном времени, что, согласно В.В. Скалкину и А.П. Щербакову [13, 14] наиболее полно отвечает требованиям новых платежных систем в условиях цифровизации к взаимодействию частных и публичных агентов в распределении функций управления обществом. В частности,

технология распределённых реестров (DLT/блокчейн) устраняет два фундаментальных ограничения, выявленных в рамках концепции устойчивой политической экономии:

1. Информационные провалы (эпистемические ограничения): асимметрия информации между агентами; непрозрачность транзакций; задержка верификации и аудита данных. Блокчейн обеспечивает публичную, неизменяемую запись, что снижает транзакционные издержки и делает возможным децентрализованный расчёт доверия.

2. Стимульные провалы (мотивы и оппортунизм): риск злоупотребления властью централизованных акторов (государство, корпорация); оппортунистическое поведение в многосторонних отношениях; проблемы «безбилетника» при коллективных действиях. Механизмы токенизации и смарт-контрактов создают встроенные стимулы к добросовестному поведению, так как правила выполняются автоматически, а нарушение фиксируется необратимо. Парадоксом является, однако сам факт, что представители школы, впервые представившие концепцию RPE сами не прошли «тест на живучесть»: либертарианская школа так и не сумела объяснить наличие феномена «государства», и тем более предложить более-менее социально приемлемые советы практической политики, оставаясь своего рода «нормативным заповедником» (определение авторов).

Таблица 1

«Риск → институциональный инструмент → технологический инструмент → метрика»

Риск / уязвимость	Институциональный инструмент	Технологический инструмент (блокчейн)	Метрика устойчивости
Асимметрия информации (непрозрачность сделок, госзакупок, выборов)	Прозрачность процедур, аудит	Распределённый реестр (DLT), открытый доступ к данным	Доля операций, доступных для независимой верификации; время доступа к информации
Оппортунизм агентов (коррупция, сговор)	Контроль и санкции	Смарт-контракты, автоматическая фиксация условий	Количество оспоренных сделок; доля автоматизированных исполнений
Нарушение прав собственности (манипуляции с записями, ценными бумагами, активами)	Судебная защита, регистрация прав	Токенизация активов, неизменяемые записи	Количество инцидентов изменения данных; доля цифровых прав в реестре
Неэффективное распределение ресурсов (высокие транзакционные издержки)	Конкуренция, рыночные механизмы	Децентрализованные финансы (DeFi), P2P-платформы	Средние транзакционные издержки (% от суммы); скорость клиринга
Недоверие к институтам (низкая легитимность)	Независимые регуляторы, выборные процедуры	Прозрачные публичные блокчейны, системы голосования на DLT	Уровень доверия участников (опросы); доля пользователей системы

Источник: разработано авторами.

Таблица 2

Устойчивость политико-экономических конструктов

№	Политико-экономический конструкт	Устойчивость	Обоснование
1	Марксизм	да	Неприятие эксплуатации (нечестный и несправедливый обмен)
2	Капитализм	нет	(К.Маркс, Капитал)
3	Социализм (Административно-командный)	нет	«Дефицит» (Я.Корнаи)
4	Либертарианство	нет	Неспособность объяснить наличие публичных агентов (государство)
5	Неоклассическо-неокейнсианский консенсус	нет	Нейроэкономические открытия (человек в принципе не мыслит рационально). (Г. Саймон, С. Кин, Р. Камерер)
6	Институционализм	нет	Общество не является онтологическим целым (Дж. Ходжсон)
7	Социализм рыночный	да	Сочетание публичных и частных агентов
8	Неоинституционализм	да	Р. Коуз, О.Уильямсон, Д. Норт
9	Либертарианский патернализм	да	Нейроэкономика ((Р.Талер, Д.Канеман, А.Тверски)
10	Рынок как честный и справедливый обмен	да	Золотое правило симметрии (А.Смит, «Теория нравственных чувств», Н.Талеб)
11	Энтангированная политэкономия	да	Сетевое взаимодействие агентов. Преодоление рамок экономического и исторического детерминизма (Р.Вагнер)

Источник: разработано авторами.

Также тест на «устойчивость» не проходят многие современные школы экономической теории. Так, направления «мейнстрима» как выяснилось, несостоятельны, поскольку человек не ведет себя и не мыслит так, как описывают его предпосылки [18].

Авторы полагают, что кроме ЭПЭ есть также школа экономической мысли, которая отвечает требованиям RPE. Это теория рынка РМИЧСО, выдвинутая авторами [19, 20]. (Рынок как моральный императив честного и справедливого обмена). В экономической теории существует множество трактовок рынка, начиная от узко утилитарных (как системы товарно-денежного обмена) и заканчивая этическими и философскими (где рынок определяется как моральный императив честного и справедливого взаимодействия). Установлено, что тяга человека к справедливости является базовым человеческим инстинктом, что доказывает устойчивость этого института вне зависимости от любых форм насилия и обмана. Это обстоятельство также доказывает неустойчивость социализма, (административно-командная экономика), капитализма (нечестная эксплуатация человека человеком). И это подтверждает целый ряд исследований, опирающихся на морально-нравственную традицию (на-

чина с Адама Смита) и на концепции нового институционализма (Рональд Коуз) [21, 22, 23], которые показывают, что движение к более совершенному рыночному порядку можно понимать не как догму, а как стремление к снижению транзакционных издержек и повышению справедливости обмена уже сейчас можно повсеместно наблюдать в области цифровой экономики

1. Идея «совершенного рынка» и его этическая подоплёка

В классической либеральной теории (Адам Смит) рынок трактуется прежде всего как морально обоснованный механизм: люди в нём взаимодействуют добровольно, обмениваясь товарами и услугами, когда обе стороны считают условие сделки «честным и справедливым».

2. Роль транзакционных издержек в понимании рынка

Согласно Рональду Коузу [5], идеальным состоянием экономического взаимодействия была бы ситуация отсутствия транзакционных издержек.

3. Методология и переход от «теории» к «дискурсу»

Современная экономическая наука смещает акцент от поиска «абсолютных» категорий (как в естественных науках) к концеп-

туальным ориентирам. Движение к совершенной рыночной среде – это идеал-ориентир, подразумевающий минимизацию транзакционных издержек и честные правила конкуренции. Таким образом, «рынок как идеалистическая категория» предполагает прежде всего осмысленный проект по созданию институциональных условий, в которых честный обмен становится не только этической нормой, но и практической основой экономического развития. То есть движение к более совершенному рыночному порядку можно понимать не как догму, а как стремление к снижению транзакционных издержек, что уже сейчас можно повсеместно наблюдать в области цифровой экономики. Кроме применения в учебном

процессе, теория устойчивости РМИЧСО авторами применялась в сфере закупок [24].

Заключение

Устойчивая политическая экономия (УПЭ) в современном мире оказывается одним из ключевых направлений, способных обеспечить решение целого ряда системных проблем: от изменения климата и продовольственной безопасности до более эффективного восстановления после кризисов. Опора на децентрализованные механизмы, гибкую институциональную среду и передовые технологии (включая блокчейн) создаёт условия, при которых экономические системы становятся более адаптивными и способными противостоять внешним шокам.

Библиографический список

1. Boettke P.J., Leeson P.T. Liberalism, Socialism, and Robust Political Economy // Journal of Markets & Morality. 2004. Vol. 7, № 1. P. 99–111. URL: https://www.peterleeson.com/liberalism_link.pdf (дата обращения: 15.05.2025). ISSN: 1098–1217.
2. Leeson P.T., Subrick J.R. Robust Political Economy // The Review of Austrian Economics. 2006. Vol. 19, No 2–3. P. 99–105. DOI: 10.1007/s11138-006-7342-7. URL: https://www.researchgate.net/publication/5156587_Robust_Political_Economy (дата обращения: 15.05.2025).
3. Мизес Людвиг фон. Регулирование экономики и бюрократия. Серия: Политология. М.: Социум, 2024. 432 с. ISBN 978-5-91603-186-7.
4. Бьюкенен Джеймс. Конституция экономической политики. Расчет согласия. Границы свободы. Серия: Нобелевские лауреаты по экономике. М.: Таурис Альфа, 1997. 560 с. ISBN: 5-7952-0001-8.
5. Сайт Банка России. URL: <https://cbr.ru/develop/ur/> (дата обращения: 15.05.2025).
6. Hansen L.P., Sargent T.J. Robustness. Princeton University Press. 2016. 464 p. ISBN 9780691170978.
7. Maronna Ricardo A., Martin R. Douglas, Yohai Victor J., Salibián-Barrera Matías. Robust statistics: Theory and methods (with R), Wiley Series in Probability and Statistics (2nd ed.), Chichester: John Wiley & Sons, Ltd. 2019. DOI: 10.1002/9781119214656. ISBN 978-1-119-21468-7.
8. Durach C.F. et al. Antecedents and dimensions of supply chain robustness: a systematic literature review // International Journal of Physical Distribution & Logistics Management. 2015. Vol. 45, No. ½. P. 118–137. DOI: 10.1108/IJPDLM-05-2013-0133.
9. Пороховский А.А. Устойчивость и гибкость политической экономии. Всероссийский экономический форум. 2015. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ustoychivost-i-gibkost-politicheskoy-ekonomii> (дата обращения: 15.05.2025).
10. Дудин М.Н. Политическая экономия в эпоху цифровой революции: устойчивость и гибкость объекта, предмета и метода К. Маркса // Экономика и социум: современные модели развития. 2019. Т. 9, № 2. С. 205–218. DOI: 10.18334/ecsoc.9.2.40865.
11. Wagner Richard E. Entangled Political Economy: A Keynote Address // Advances in Austrian Economics. 2014. Vol. 18. P. 15–36.
12. Wagner Richard E. Social science, administrative science, and entangled political economy. George Mason University. Department of Economics. Working Paper No. 22-49. November 30, 2022. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=4289156 (дата обращения: 15.05.2025).
13. Орлов Ф.П., Скалкин В.В., Щербаков А.П. Экономико-теоретические аспекты влияния блокчейн и DLT технологий на мировую финансово-экономическую систему: взаимодействие, конкуренция или замещение // Транспортное дело России. 2019. № 5. С. 12–15.
14. Скалкин В.В., Щербаков А.П., Орлов Ф.П. Политическая экономия цифровизации на основе технологии распределенного реестра: монография. М.: Прометей, 2023. 196 с. ISBN 978-5-00172-453-7.

15. Хайек Фридрих Август фон. Дорога к рабству. Серия: Эксклюзивная классика. М.: АСТ, 2025. 352 с. ISBN 978-5-17-135141-0.
16. Boettke P.J., Piano E.E. 41. Public Choice and Libertarianism. P. 814–830. In: Congleton R.D., Grofman B., Voigt (Eds.). The Oxford Handbook of Public Choice. Vol. 1. Oxford: Oxford University Press, Part IV Normative Political Theory: Evaluating Policies and Politics 2019. 984 p. ISBN 9780190469733.
17. Pennington M. Robust Political Economy: Classical Liberalism and the Future of Public Policy. Cheltenham: Edward Elgar, 2010. ISBN: 978-1-84542-621-7.
18. Neuroeconomics. Decision Making and the Brain. Eds: Glimcher P.W., Camerer C.F., Fehr E., Poldrack R.A. Elsevier Inc. 2009. 512 p. ISBN: 978-0-12-374176-9.
19. Скалкин В.В., Сидорова С.А. Основы теории рынка: метафизика, эпистемология, этика: монография. М.: Прометей, 2019. 154 с. ISBN 978-5-907166-51-6.
20. Скалкин В.В., Щербаков А.П., Сидорова С.А. Экономика развития: опыт лучших мировых практик: учебное пособие. М.: Прометей, 2021. 423 с. ISBN 978-5-00172-185-7.
21. Коуз Р. Фирма, рынок и право / Пер. с англ. М.: Новое издательство, 2007. 224 с. ISBN 978-5-98379-087-2.
22. Зададаев С.А., Скалкин В.В., Великороссов В.В., Аниканов Е.И. Взгляд на природу образования и развития фирмы: транзакционный подход на базе агент-ориентированного моделирования // Финансы и кредит. 2020. Т. 26. № 2 (794). С. 442–455. ISSN 2071-4688. eISSN 2311–8709.
23. Скалкин В.В., Сидорова С.А. Проблема достижения нулевых транзакционных издержек в теореме Р. Коуза // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2021. № 8. С. 194-197.
24. Скалкин В.В., Аниканов Е.И. Оценка регулятивного воздействия формальных институтов в сфере государственных закупок // Финансовая экономика. 2020. № 4. С. 194–200. ISSN: 2075–7786.